

Развитие отечественного китаеведения в XIX веке: исторические страницы

Б. А. КИРМАСОВ

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье раскрывается вклад российских ученых-востоковедов XIX в. в изучение Китая, показаны вехи развития отечественного китаеведения.

Ключевые слова: китаеведение, отечественная школа, исследования, Китай, востоковедение.

В отечественной науке важное место занимает синология (от позднелатинского *Sina* — Китай), или китаеведение, китаистика, — комплекс наук, изучающих историю, экономику, политику, философию, язык, литературу, культуру Древнего и современного Китая.

В XIX в. огромное влияние на развитие отечественного китаеведения оказало создание в ноябре 1818 г. при Императорской академии наук Азиатского музея. Он был открыт в Санкт-Петербурге в помещении Кунсткамеры Императорской академии наук по ходатайству президента Академии графа С. Уварова, который задолго до того вынашивал планы организации Восточной академии. В то время Азиатский музей обладал крупным собранием манускриптов на различных восточных языках, книг по истории и культуре Востока, а также редкостей, относящихся к различным эпохам и регионам Востока.

Постепенно Азиатский музей приобрел общепризнанный международный статус крупного европейского востоковедного центра. При его непосредственном участии в Санкт-Петербурге в 1876 г. прошел III Международный конгресс востоковедов (первый конгресс состоялся в 1873 г. в Париже, второй — в 1874 г. в Лондоне).

27 августа 1855 г. состоялось торжественное открытие восточного факультета. Профессор А. В. Попов и назначенный деканом А. К. Казим-Бек выступили с речами. Первый рассказал о прошлом русского востоковедения и приветствовал организацию восточного факультета в Петербурге как наиболее благоприятном месте «для успешного развития восточных языков». А. К. Казим-Бек сообщил о структуре факультета, его задачах и обратился к профессорско-преподавательскому составу и студентам с призывом приложить все усилия для будущей славы факультета (Скачков, 1977: 204–205).

Интерес России к Китаю проявляется с древних времен. В X–XI вв. на северо-востоке Китая возникло государство Ляо, через которое, по-видимому, и произошло начальное знакомство русских с Китаем.

Впервые сведения о нем (Хатай — Сев. Китай; Чин, Мачин — Южный Китай), принесенные из Индии, письменно запечатлел в XV в. Афанасий Никитин. Первыми посланниками в Китай были И. Петелин и Ф. И. Байков, которые изложили свои воспоминания в рукописных книгах «Роспись» (1618) и «Список» (1660).

Во второй половине XVII в. важный вклад в развитие китаеведения внес Николай Гаври-

лович Спафарий (Николае Милеску-Спэтару, 1636–1708) — российский дипломат и ученый. В 1671 г. он был направлен Иерусалимским патриархом Досифеем в Москву. Служил переводчиком Посольского приказа. Автор работ исторического и богословского характера, а также текста «Царского титулярника». Автор первой российской арифметики «Арифмологион», написанной в 1672 г. В 1675–1678 гг. возглавлял русское посольство в Пекине. В ходе посольства проделал огромный путь по Сибири, Забайкалью и Китаю. В отличие от предыдущих посланников Спафарий всерьез занялся изучением Китая и китайского языка, что позволило ему собрать много ценных сведений.

О своем путешествии в Китай Спафарий представил в Посольский приказ три описания на русском языке: «Путешествие через Сибирь от города Тобольска до самой границы с Китаем», «Путевые заметки», «Описание Китая» (см.: Урсул, 1980: 36–40).

Особый вклад в изучение истории, экономики, духовного и культурного наследия Китая внесла Русская православная духовная миссия, осуществлявшая в этой стране миссионерскую деятельность с 1715 г.

В XIX в. значительный вклад в научное китаеведение внес руководитель девятой миссии Никита Яковлевич (Иакинф) Бичурин, получивший свою фамилию по названию села, в котором он родился в 1777 г. За время учебы в Казанской духовной семинарии, преобразованной в 1797 г. в академию, он изучил латынь, греческий и французский языки. По окончании академии в 1799 г. Н. Я. Бичурин был оставлен в ней учителем грамматики и риторики. Через год он постригся в монахи и принял имя Иакинф. В 1802 г., получив сан архимандрита, о. Иакинф назначается в Иркутск настоятелем Вознесенского монастыря и ректором Иркутской семинарии. В 1806 г. ему поступило предложение об организации миссионерской деятельности в Китае.

31 июля 1807 г. цинские власти ответили согласием принять Русскую православную миссию. В паспорте, выписанном на имя Иакинфа, говорилось, что вместе с ним в Пекин направляются священники Серафим и Аркадий,

иеродьякон Нектарий и при них церковники Василий Яфицикий и Константин Пальмовский, да для обучения китайскому и маньчжурскому языкам ученики Михайла Сипаков, Лев Зимаилов, Евграф Громов и Маркел Лавровский.

Н. Я. Бичурин, являясь руководителем миссии, прочитал, перевел на русский язык или законспектировал десятки томов «Тунцзянь ганму» — капитального труда по истории Китая, составленного в XII в., различные энциклопедии, статистические описания Китайской империи и ряд других сочинений.

15 мая 1821 г. Православная миссия завершила свою работу и выехала из Пекина, а в январе 1822 г. прибыла в Петербург. Помимо огромного количества личных научных записей и материалов Н. Я. Бичурин привез с собой 400 пудов ценнейших китайских книг для Публичной библиотеки в Петербурге и училища азиатских языков в Иркутске.

Вернувшись на родину, он сразу приступил к исследованиям и научному обобщению различных материалов о Китае. В 1825 г. в переводе отца Иакинфа вышло на русском языке «Сань-цзы-цзин, или Троеслобие с китайским текстом» — написанная в Китае в XIII в. своего рода энциклопедия для юношества, содержащая нравоучения официального конфуцианского толка.

Академия наук высоко оценила вклад отца Иакинфа в отечественное востоковедение, избрав его в декабре 1828 г. членом-корреспондентом по разряду литературы и древностей Востока. Им был подготовлен капитальный труд, получивший название «Статистическое описание Китайской империи». Изданный в 1842 г., в течение многих десятков лет он служил настольной книгой для китаеведов. Академия наук наградила за этот труд о. Иакинфа Демидовской премией.

Н. Я. Бичурин проявил себя разноплановым исследователем. Он подготовил к изданию такие работы, как «Земледельческий календарь китайцев», «Взгляд на просвещение Китая», «Меры народного продовольствия в Китае». Особая ценность заключается в том, что они были основаны исключительно на китайских источниках. В последние годы жизни о. Иакинф подготовил к публикации такие

труды, как «Земледелие в Китае» (1844), «Китай в гражданском и нравственном состоянии» (1848) и другие.

Н. Я. Бичурину принадлежит более 100 крупных исследований, статей, переводов китайских исторических, географических и философских сочинений. В их числе — «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем его состоянии».

Традиции Н. Я. Бичурин продолжил руководитель тринадцатой и пятнадцатой Русской православной миссии Петр Иванович (Палладий) Кафаров, который вошел в историю отечественного и мирового востоковедения как выдающийся ученый, внесший весомый вклад в изучение истории и культуры Китая и сопредельных с ним стран (см.: П. И. Кафаров..., 1979). Тонкий знаток китайской литературы и глубокий исследователь проблем буддизма, он не был «кабинетным ученым», каким его считали некоторые современники. В течение своей жизни ему не раз приходилось совершать длительные многомесячные путешествия из Европы в Азию и обратно. Таковы поездки П. И. Кафарова из Петербурга в Пекин через Монголию в 1839–1840 гг., в 1849 г. и в 1864–1865 гг., связанные с его предстоящей службой и деятельностью в составе Русской духовной миссии. Таковы и обратные его путешествия из цинской столицы в Петербург в 1847 и 1859 гг., о которых сохранились дорожные записки русского востоковеда, содержащие ценные исторические, географические и этнографические сведения.

П. И. Кафаров обладал редкой наблюдательностью благодаря критическому складу ума, что позволяло ему делать глубокие суждения и выводы об увиденном или услышанном, основываясь на совершенном знании разнообразного исторического материала, почерпнутого из китайских династийных историй и географических сочинений.

Отличная ориентация в средневековых китайских источниках позволила П. И. Кафарову с высоким профессионализмом раскрыть содержание памятников китайской старины во взаимосвязи с историческими событиями, описанными в различных письменных источниках.

П. И. Кафаров обогатил отечественное китаеведение значительными научными работами: «Жизнеописание Будды», «Исторический очерк древнего буддизма»; «Путевые заметки китайца Чжан Дэ Хой во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия»; «Китайско-русский словарь» в 2 томах; «Некоторые соображения по поводу предполагаемого учреждения православной проповеднической Миссии в Китае».

С 1794 г. в состав Русской православной миссии входили приставы, которые в той или иной степени способствовали изучению Китая, развитию отношений между двумя странами. В составе девятой миссии работал пристав Е. Ф. Тимковский, который собрал богатый материал, написал и издал в 1824 г. трехтомный труд «Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах».

Появлением такого насыщенного источниками и материалами труда Е. Ф. Тимковский всецело обязан Н. Я. Бичурину. Это отчетливо прослеживается даже по ряду пространств заимствований из переводов с китайского Бичурина.

Книга Е. Ф. Тимковского, изданная вскоре после его возвращения из Пекина, была воспринята как в России, так и за границей с большим интересом. Она была переведена на французский язык, а затем издана на английском, польском, немецком и голландском языках (см.: Скачков, 1977: 182–183).

Дальнейший вклад в развитие отечественного китаеведения внес Василий Павлович Васильев (1818–1900), родившийся в семье чиновника в Нижнем Новгороде. В 1834 г. он зачисляется на историко-филологический факультет Казанского университета и по бедности вынужден занять казенную вакансию по разряду монгольского и татарского языков, так как проявил большие способности в изучении этих специальных предметов.

В 1837 г. В. П. Васильев окончил университет и приступил к работе над кандидатской диссертацией на тему буддийского сочинения «Хутухту Декгэду Алтан Гэрэльту Судур-ногун Эркету Хаган». Защитив ее в 1837 г., получил звание кандидата наук и был оставлен при университете для подготовки к профес-

сорскому званию. Первая его крупная работа, посвященная разбору основ философии буддизма, вызвала интерес в научном мире, а также к исследовательской деятельности молодого востоковеда.

В 1839 г. В. П. Васильев в ходе стажировки в Пекине в составе Русской духовной миссии всесторонне изучал культурное наследие Китая и отправил в Казанский университет 827 книг и рукописей — китайских, тибетских, монгольских и маньчжурских, набор исторических карт Китая, учение Конфуция и его учеников. В этот период он написал учебные пособия по изучению грамматики тибетского языка.

С 1851 по 1855 г. Васильев в должности профессора китайской и маньчжурской словесности преподавал в университете китайский язык, читал лекции по истории и литературе Китая. В 1855 г. после организации восточного факультета в Петербургском университете его назначили профессором китайского языка и литературы, а затем и деканом этого факультета. В. П. Васильев являлся первым профессором китаеведения в России.

Васильев выступил также с инициативой создания восточного факультета Санкт-Петербургского университета, так как в этом учебном заведении началось создание школы отечественного востоковедения, поэтому им были разработаны предложения о необходимости организации преподавания восточных языков, создания научно-методической базы теоретического и практического изучения Китая.

В. П. Васильев состоял членом-корреспондентом Академии наук с 1866 г., а ординарным академиком — с 1886 г. (Илларионов, 1959: 27).

В работе «Современное положение Азии. Китайский процесс» он писал: «Пред нами показалась пока еще только заря китайского прогресса, но настанет ли после нее ясный рассвет, будет ли безоблачный день для Китая и очень бурный для остального мира — это вопрос будущности.

Можно положительно утверждать, что Китай имеет все данные, чтобы достигнуть самой высокой точки умственного, промышленного и политического прогресса. Его принцип глу-

бокого уважения к науке, стремление всего народа учиться с необыкновенным напряжением, не стесняясь количеством лет, показывает, что там может вырасти нация самая образованная на свете. Китайская ученость старого времени приучила их к критике, к глубокой тщательной разработке предмета. Тысячелетнее существование нации, устраивавшей всю жизненную обстановку собственными средствами, собственным соображением, придумыванием, обещает, что и новейшие открытия других народов найдут в них усердных продолжателей и изобретателей» (Васильев, 1883: 24).

В этот же период профессор Санкт-Петербургского университета С. М. Георгиевский написал первую в мире книгу о китайской мифологии. Особое внимание он уделял изучению социокультурных процессов в Китае в XIX в. В своих научных работах особо отмечал: «Китай, громадный глубоко вдавившийся в землю камень, в течение своего четырехтысячелетнего существования испытал на себе уже много ударов, но не рассыпался, даже не треснул, много раз был подкапываем, но не сдвинулся с коренного места, каждый раз глубже уходя в землю и давя под собою тех, которые легкомысленно доверялись своим силам и предпринимали неисполнимую работу» (Георгиевский, 1888: 510). Он писал: «...с одной стороны, вопрос о будущности Китая имеет громадную мировую важность, так как тот или другой исход столкновения Востока с Западом существенным образом повлияет на дальнейший прогресс всего человечества, а с другой, что для какого бы то ни было предрешения необходимо полное знание обстоятельств самого дела, необходимо близкое знакомство как с современным Китаем, так и с историческим ходом его развития» (там же).

Также Георгиевский подчеркивал: «Нам, русским, необходимо иметь ясное и правильное понятие о китайцах, необходимо глубоко и всесторонне изучать их прошлую и современную жизнь. Нужно серьезно интересоваться Средним Царством, китайцами и синологией; при этом мы питаем надежду, что русская публика, в виду и во имя мирового

значения России, отрешится от неосновательных, усвоенных только привычкой, взглядов и посмотрит другими глазами на обитателей Срединного Царства, многовекового, многомиллионного, связанного с нами узами той дружбы, которой в будущем может обеспечиваться мир всего мира, на благо живущих в нем племен и народов» (Георгиевский, 1890: 286).

Большой интерес вызывали работы Ивана Яковлевича Коростовца (1862–1933), дипломата из дворян Полтавской губернии. Окончил Александровский лицей в 1884 г. На службе в МИД с 1884 г. В июне 1900 г., во время боксерского восстания в Китае был направлен с походным штабом вице-адмирала Е. И. Алексеева под Тяньцзинь, в августе — сентябре 1901 г. ввиду отсутствия консула временно управлял делами консульства России. В 1908–1911 гг. являлся посланником в Китае.

И. Я. Коростовец в своей научной работе отмечал, что «Отделенный историческими причинами и физическими преградами от западных государств, Китай в течение тысячелетий выработал самостоятельную цивилизацию. Вся сумма своих знаний, наук и искусств китайцы почерпнули в собственных недрах» (Коростовец, 1896: 156), также особо обращал внимание на то, что «политические причины заставили Поднебесную империю отказаться от прежней замкнутости и обособленности. Но, признав необходимость общения, Китай ограничил ее областью военно-технической, находя, что в других сферах ему нечего заимствовать от молодых, варварских государств. Они не в состоянии представить себе, что государства, производящие пароходы, железные дороги и телеграфы, имеют свою совершенно другую и прогрессирующую цивилизацию, свою, отличную от китайской, историю, своих ученых, философов и мыслителей» (там же).

Большое значение для развития отечественного китаеведения имели научные работы этнографа Михаила Ивановича Венюкова (1832–1901). Родился он 23 июня 1832 г. в селе Никитинском, образование получил в Дворянском полку. По производству в офицеры Венюков прослушал курс Санкт-Петербургского

университета и в 1856 г. окончил Императорскую военную академию. Вся дальнейшая его деятельность была посвящена путешествиям с научными целями. Путешествовал по Дальнему Востоку (1857–1859), Тянь-Шаню, Памиру и Семиречью (1859–1860), Японии, Китаю (1870–1871).

В 1863 г. он подготовил научную работу «Старые и новые договора», в которой были рассмотрены вопросы развития российско-китайских отношений на основе анализа содержания Кульджинского (1851 г.), Айгунского (1858 г.), Тяньцзиньского и Пекинского (1860 г.) договоров. В конце своей работы он особо подчеркивал, что его главной задачей было «представить справочную книжку для лиц, занимающихся политическими или торговыми делами в Китае. Хочется сделать заключение, что отличительной особенностью являются наши вековые мирные отношения с Небесной империей» (Венюков, 1863: 97).

В 1878 г. М. И. Венюков написал «Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией», где отмечалась важность укрепления отношений со странами Дальнего Востока, которые «открыто стремятся к соединению в большие политические группы или государства, в которых постепенно развивается полное однообразие бытовых форм, политических, экономических, общественных и умственных интересов, единство литературы и пр.» (Венюков, 1878: 63).

Таким образом, отечественное китаеведение в XIX в. характеризуется содержательным научным поиском и значительными результатами. В этот исторический период был создан научный центр — Азиатский музей, который заложил основы научных исследований Китая. Началась подготовка кадров в Санкт-Петербургском университете на восточном факультете, который внес значительный вклад в создание различных направлений китаистики.

Очень важно, что в XIX в. было положено начало формирования отечественной школы, которая объединила ученых и специалистов, оказавших большое влияние на всестороннее изучение истории, экономики, духовных ценностей и культурного наследия Китая. Примечательно, что именно в этот период был зало-

жен системный подход в изучении китайской истории, мифологии, философии, религиоведения и культурологии. Подготовленные учеными труды оказали значительное влияние на формирование методологических принципов дальнейшего развития отечественного китаеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, В. П. (1883) Современное положение Азии. Китайский прогресс. СПб. : Тип. И. М. Стасюлевича.

Венюков, М. И. (1863) Старые и новые договоры России с Китаем. СПб. : Тип. В. Безобразова и К^о.

Венюков, М. И. (1878) Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией. СПб. : б/и.

Георгиевский, С. М. (1888) Принципы жизни Китая. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова.

Георгиевский, С. М. (1890) Важность изучения Китая. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова.

Илларионов, В. Т. (1959) Русский синолог В. П. Васильев: 1818–1900 гг. Горький : Изд-во Горьк. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского.

Коростовец, И. Я. (1896) Китайцы и их цивилизация. СПб. : Изд-во М. М. Ледерле.

П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение : К 100-летию со дня смерти (1979) : Материалы конф. : в 3 ч. / отв. ред. и сост. А. Н. Хохлов. М. : Наука.

Скачков, П. Е. (1977) Очерки истории русского китаеведения. М. : Наука.

Урсул, Д. Т. (1980) Николай Гаврилович Милеску Спафарий. М. : Мысль.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SINOLOGY IN THE 19TH CENTURY: THE HISTORICAL PAGES

B. A. Kirmasov

(Moscow City Teachers' Training University)

The article reveals the contribution of nineteenth-century Russian Orientalists to the study of China. The author indicates the milestones of the development of Russian sinology.

Keywords: sinology, Russian school, investigations, China, oriental studies.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vasil'ev, V. P. (1883) Sovremennoe polozhenie Azii. Kitaiskii progress. SPb. : Tip. I. M. Stasiulevicha.

Veniukov, M. I. (1863) Starye i novye dogovory Rossii s Kitaem. SPb. : Tip. V. Bezobrazova i K^o.

Veniukov, M. I. (1878) Oчерk politicheskoi etnografii stran, le-zhashchikh mezhdu Rossiei i Indiei. SPb. : b/i.

Georgievskii, S. M. (1888) Printsipy zhizni Kitaia. SPb. : Tip. I. N. Skorokhodova.

Georgievskii, S. M. (1890) Vazhnost' izucheniia Kitaia. SPb. : Tip. I. N. Skorokhodova.

Illarionov, V. T. (1959) Russkii sinolog V. P. Vasil'ev: 1818–1900 gg. Gor'kii : Izd-vo Gor'k. gos. un-ta im. N. I. Lobachevskogo.

Korostovets, I. Ia. (1896) Kitaitisy i ikh tsivilizatsiia. SPb. : Izd-vo M. M. Lederle.

P. I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie : K 100-letiiu so dnia smerti (1979) : Materialy konf. : v 3 ch. / Otv. red. i sost. A. N. Khokhlov. M. : Nauka.

Skachkov, P. E. (1977) Oчерki istorii russkogo kitaevedeniia. M. : Nauka.

Ursul, D. T. (1980) Nikolai Gavrilovich Milesku Spafarii. M. : Mysl'.

Дата поступления: 15.05.2013 г.